

Защитник

Автор:

Татьяна Михаль

Защитник

Татьяна Михаль

Однажды, моя жизнь превратилась в Ад.

Все долги мужа стали моими. Угрозы и запугивания – это моя реальность.

И моему маленькому брату нужно дорогое лечение.

Я думала, это конец, пока однажды в мою дверь не позвонил курьер. Он передал конверт с деньгами и запиской: «Твой Защитник».

На следующий месяц он прислал вдвое больше и расквитался с теми, кто угрожал мне.

Но рано или поздно, за всё приходится платить.

Я готова отдать своему Защитнику и полностью принадлежать ему. Даже если никогда не увижу его лица.

Даже, если люблю.

ВНИМАНИЕ: В книге присутствуют сцены жестокости! Особо впечатлительным и лицам с тонкой душевной организацией не рекомендуется читать данную книгу!

Присутствуют откровенные постельные сцены! Мат!

Татьяна Михаль

Защитник

Татьяна Михаль

* * *

Пролог. Знакомство в чёрной повязке

Дисклеймер

«ЗАЩИТНИК» – произведение вымышленное. Все имена, названия, характеры героев и описанные в романе события (реальные или вымышленные) – плод фантазии автора. Всевозможные сходства с реальными событиями или вымышленными – случайны.

* * *

Катерина

– Катерина Николаевна, ОН вас ждёт в гостиной, за этой дверью. Вы готовы?

Женщина, которой на вид было лет пятьдесят, улыбнулась мне ласково и понимающе.

– Не знаю... – проговорила волнуясь.

Провела вспотевшими ладошками по платью, стараясь унять излишнее волнение и дрожь, и виновато посмотрела на помощницу своего Защитника.

Я и не пыталась скрыть своего страха, взволнованности перед неизвестностью.

– Вам рассказали о правилах, Катерина Николаевна. Если вы не готовы или сомневаетесь, то пока ещё можете уйти, – сказала она. – Но как только вы переступите за порог этой комнаты, то возврата уже не будет.

Кивнула.

Да, я всё знала. Меня проинструктировали. Правда, поверхностно, но я знала, на что шла, когда решила довериться мужчине, который назвался моим Защитником. Который сильно помог мне за этот ужасный год. Спас моего младшего брата. Разрулил вопросы с долгами моего покойного мужа и просто помог мне не сорваться в пропасть из-за депрессии, в которую я впала.

Единственное, что меня всегда настораживало – это тот факт, что я не знала своего благодетеля, своего Защитника.

Никогда не видела его. Не знала его имени.

Знала только об одном: когда придёт время, я стану его женщиной.
Добровольно.

Я могла бы отказаться и Защитник в таком случае, не стал бы меня больше беспокоить. Никогда.

Тряхнула головой, отгоняя от себя воспоминания.

Не время и не место сейчас вспоминать о произошедшем.

Время пришло. Я должна узнать, кто помогал мне всё это время.

– Всё в порядке. Просто немного волнуюсь, – сказала, нервно улыбнувшись. – Я готова к нему войти.

Женщина взяла с комода чёрную повязку для глаз.

– Позвольте. Мне нужно завязать вам глаза.

Я кивнула. Про этот пункт тоже знала. Но я надеялась, что очень скоро мой Защитник раскроет себя.

А быть может, я его знаю?

Вдруг, услышав его голос, я сразу пойму, кто это.

Помощница моего Защитника зашла мне за спину и завязала мне глаза.

Сразу стало некомфортно.

По телу прошла волна дрожи от сильнейшего волнения. Пальцы моих рук подрагивали. Я часто дышала, отчего моя грудь высоко вздымалась.

– Не бойтесь Его, Катерина Николаевна. Он хороший человек. Понимаю, что вы очень боитесь, но поверьте мне, Катерина, Его не стоит бояться.

– Спасибо, – поблагодарила её и сглотнула.

Чувствовала себя так, словно собиралась идти сдавать экзамен, к которому я была совершенно не готова.

Женская рука коснулась моей руки.

Затем я услышала звук отворяемой двери.

Меня потянули вперёд.

– Проходите, Катерина. Идите вперёд. Он вас встретит.

Неуверенно прошла вперёд, сделав не более десяти шагов.

Я шевелила пальцами, норовя вытянуть вперёд руки в поисках опоры или ещё лучше, чтобы сорвать повязку с глаз. Но пока я ещё могла держать себя в руках.

Находясь в темноте, все мои чувства обострились.

Я уловила аромат явно вкусных блюд. Услышала звон бокалов и плеск воды. Негромко тикали часы.

Ещё я слышала, как колотится моё сердце, быстрее разгоняя мою кровь. Этот звук набатом отдавался у меня в голове.

И моё дыхание. Не знала, что я так громко дышу.

А затем я чётко услышала мягкие шаги.

- Добрый вечер, Катя, - спокойный и очень приятный мужской голос прозвучал очень близко от меня.

От неожиданности я вздрогнула и на инстинктах сделала два шага назад.

Тишина.

- Простите... - пролепетала, чувствуя себя дурой.

- Протяни правую руку, - попросил мой Защитник.

Выполнила его просьбу.

Моей ладони тут же коснулась большая, тёплая и уверенная ладонь.

Он мягко сжал мои пальцы и потянул вперёд.

Потом он остановился и высвободил мою ладонь.

Я услышала, как он отодвигает стул.

Мужчина снова подошёл ко мне за спину, и мягко обхватив меня за плечи, провёл к стулу и помог сесть.

Его тёплые ладони на некоторое время задержались на моих плечах.

Я напряглась, когда он пальцами коснулся и провёл ими по моему затылку, вызывая, тем самым, толпу мурашек.

– Расслабься Катя. Не бойся, – прозвучал его голос. Всё такой же спокойный и уверенный.

Кое-как сглотнула, ощущая сухость во рту и ответила, стараясь, чтобы мой голос звучал также спокойно и уверенно:

– Я не боюсь...

Ну вот, мой голос всё-таки дрогнул, выдавая моё сильнейшее волнение и страх.

– Предлагаю выпить и поесть, – произнёс мужчина.

Какое там есть! У меня кусок в горле застрянет.

А вот пить хотелось сильно.

– Я не голодна. Благодарю, – был мой ответ.

Но вопреки моим желаниям и словам, мой желудок громко заурчал.

Защитник негромко засмеялся.

– И всё же, я настаиваю на том, чтобы ты поела.

Я услышала, как он отодвинул стул и сел рядом со мной.

– Так значит, мне можно снять повязку? – спросила его и потянулась руками к мягкой полоске, что «ослепила» меня.

– Нет, Катя. Нельзя, – был его ответ. И почему-то мне показалось, что мужчина улыбнулся.

– Как же я тогда буду, есть? – спросила с недоумением.

– Сейчас узнаешь, – произнёс он загадочно.

– Можно спросить? – задала ему вопрос.

– Спросить можно, – произнёс мужчина. – Но не гарантирую ответ, Катя.

Закусила губу и потом всё же спросила:

– Как ваше имя?

– Пока не стоит тебе этого знать, малышка. Когда придёт время, я назову тебе своё имя. А может, и нет. Пока называй меня Защитник.

Разочарованно кивнула и принялась ждать дальнейшего развития странных событий.

Я услышала, как мужчина снял крышки с блюд. И мой нос окунулся в потрясающий калейдоскоп ароматов.

Вдохнула в себя запах супа, жареного мяса и овощей, и мой желудок издал настоящий звук разъярённого животного.

Мужчина снова негромко засмеялся.

Почувствовала, как моё лицо краснеет и пылает от неловкости.

Всё-таки, я должна была поесть дома. Хоть силой, но обязана была запихнуть в себя еду и сейчас бы не сидела и не краснела.

Но какая еда? В тот момент я лишь могла пить только воду и всё. Такого волнения и мандража, я даже в день своей свадьбы не ощущала.

Я продолжала терпеливо ждать его дальнейших действий. И очень надеялась, что он не собирается собственноручно кормить меня.

По раздающимся звукам – звону посуды и столовых приборов, поняла, что мужчина наполнил тарелку супом и поставил её рядом со мной.

– Я буду кормить тебя, Катя, – раздался его голос рядом с моим ухом.

Оправдались мои худшие ожидания.

И снова дрожь от приятной щекотки его дыхания. А потом, его губы оставили обжигающий поцелуй на моей шее, в месте, где часто-часто билась жилка. Прикосновение его губ было нежным и очень чувственным.

Я никогда не была в подобной ситуации и не знала, как себя вести.

Сложность была ещё в том, что я не видела лица своего Защитника. Не видела и не знала, как он выглядит.

– Можно мне сначала воды? – спросила вдруг осипшим от волнительных переживаний, голосом.

– Конечно.

Он взял мою подрагивающую руку и дал мне бокал с прохладной водой.

Осушила бокал и едва не поперхнулась, так спешно я пила воду.

Мужчина забрал из моих рук пустой бокал и спросил:

– Ещё воды?

Мотнула головой.

– Нет. Пока нет.

– Тогда, открой свой восхитительный ротик, Катя. Я буду кормить тебя.

– Может, не стоит? – предприняла попытку избежать странного ужина.

– Стоит, малышка. Ещё как стоит, – вдруг каким-то другим голосом произнёс мужчина: более низким и с хрипыми нотками. – Открывай ротик, Катюша.

Чуть-чуть приоткрыла губы и очень осторожно, их коснулась тёплая ложка с вкусным крем-супом.

Съела и едва не заурчала от блаженства, настолько было вкусно.

И уже на пятой или шестой ложке, я широко открывала рот, с удовольствием съедая всё, что предлагал мне мужчина.

За супом последовала сочная и вкусная телятина.

Снова покорно открыла рот и моих губ и языка коснулась вилка с кусочком сочного мяса, а вот второй кусочек он дал мне... удерживая своими губами.

Дёрнулась было назад, но мужчина не позволил и снова коснулся моих губ своими, в которых зажимал небольшой и сочный мясной кусочек.

Происходящее было каким-то нереальным, нелепым, но романтичным и очень странным, что я не могла понять собственную реакцию, нравится ли мне это или же нет.

– Всё. Я сыта, – выдохнула я.

– Прекрасно, – сказал мой Защитник.

Потом, он вдруг взял мою руку и поцеловал каждый пальчик.

Мне стало очень неловко и неудобно, особенно от того, что его поцелуи были приятными и вызвали истому во всём теле.

- Что... Что вы делаете?.. - спросила шёпотом, тяжело дыша.

- Целую... - ответил он. - Тебе не нравится?

Теперь его губы сменили руки, которые начали нежно поглаживать мою грудь, чуть сжимать её.

- Нет. То есть, да, - пробормотала я, запутавшись в своих ответах и сказала: - Мне нравится... Но это очень неловко и... стыдно...

- Нет ничего стыдного в том, что я делаю, Катя, - был его ответ.

- Я не вижу вас... Я не знаю вас...

- Пусть тебя не волнуют такие мелочи, малышка, - произнёс он ласково.

А потом, он снова поцеловал мою ладонь.

Мне становилось трудно дышать. Между ног стало влажно. А ведь мужчина ничего особенного со мной не делал. Пока не делал.

Я знала, что меня ждёт, когда ехала к своему Защитнику. Но знать - это одно, а становится реальным участником этого безумия - совершенно другое.

Защитник повернул мою ладонь, и его губы коснулись середины моей ладошки.

Не смогла удержаться и пальцами тронула его губы - чётко очерченные и упругие.

Мужчина замер, и я посчитала это хорошим знаком.

Протянула вторую руку и уже двумя руками очень нежно, даже бережно принялась исследовать его лицо.

Необычно так. Ты не видишь. Перед тобой сплошная тьма. И лишь другие чувства становятся твоими глазами.

Исследовала его нос – прямой. Подбородок – упрямый, чуть выступающий вперёд и с глубокой ямочкой. Линия бровей – сильная и выдающаяся.

А ещё щетина – жёсткая, но было приятно ощущать её под своими пальцами.

Коснулась его волос. Короткие. Приятные на ощупь.

Его руки перехватили мои руки, и вновь его губы оставили влажный и горячий след на моих запястьях.

«Господи, я ведь ничего о нём не знаю... Но приняв его помощь, я приняла его условия...»

Прошёл ровно год, но воспоминания всё ещё свежи, будто это случилось вчера...

Не хочу повторения. И если покровительство Защитника я могу получить лишь такой ценой, то я совершенно не против.

На самом деле, это лишь малая часть того, что я могу ему дать за те поступки и помощь, которые Защитник мне оказал. Без него, я и мой брат давно были бы уже мертвы. И даже не имели бы своих могил.

И мне плевать на чьё либо мнение. Пусть меня осудят, но я считаю, что сделала правильно.

Я буду принадлежать мужчине, который называет себя моим Защитником. Буду исполнять любые его желания и прихоти где угодно и когда угодно. Потому что я обязана ему не только своей жизнью и свободой, но и жизнью моего младшего брата.

* * *

Катерина

– Ты вся дрожишь, – прошептал он мне прямо в губы. – Твоё лицо приятно разругмянилось, Катерина. Ты очень красивая.

Не знаю, что ответить. Да и не нужны слова.

Его губы и язык принялись ласкать мою шею.

А руки уверенно расстёгивали моё платье.

Довольно быстро верх моего платья был спущен. И вот уже умелые руки освободили мою грудь от лифчика.

Прохлада коснулась обнажённой кожи.

Пальцы ласково смяли мою грудь, отчего я закусила губу.

Чёрт, это было очень приятно.

Особенно, возбуждение добавлял тот факт, что я не видела мужчину. Мои чувства и ощущения были обострены.

Да уж, не ожидала я, что наше первое реальное знакомство выйдет таким горячим и неожиданным.

Невольно застонала, когда его губы поцеловали мои соски, а язык начал ласкать и играть с ними.

Звук моего стога вышел хриплым и неожиданным для меня.

Но стеснение уже отпало.

Выдохнула и откинула голову, позволяя мужчине ласкать мою грудь. Я вся дрожала, едва дыша, кусала губы и, страшно признаться, хотела большего.

– Маленькая моя, ты такая отзывчивая и так чутко реагируешь на мои ласки... Ммм... Твоя кожа такая сладкая... – голос моего Защитника был низким, хриплым

и даже чуть рычащим. Его горячее дыхание коснулось моего. Наши губы чуть-чуть соприкоснулись и он произнёс: – Я только начал изучать твоё тело и уже потерял голову, а твоя отзывчивость окончательно сводит меня с ума. Не могу дождаться, когда ты окажешься подо мной, Катюша.

Я не могла ни слова вымолвить. Я только слушала слова, которые должны были звучать пошло, но звучали почему-то красиво, естественно и очень сексуально.

– У тебя потрясающее тело и очень красивая грудь. Хочу тебя, малышка... Моя малышка...

Стоило признать, что, даже не видя своего защитника, я таяла от его прикосновений и откровенных ласк. Он заставил меня дрожать и стонать.

Его губы практически невесомо коснулись моих губ. Я раскрыла губы и потянулась навстречу, чтобы насладиться поцелуем, но он вдруг спросил:

– Хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

– Да... – выдохнула, тяжело и часто дыша.

– Попроси меня поцеловать тебя, Катя. Попроси, малышка.

Его глубокий и чувственный голос кружил мне голову. А шаловливые, но умелые руки заставляли выгибаться и лхнуть к мужскому телу и его рукам.

– Поцелуй меня. Прошу, – прошептала я.

– Громче, Катя, – в голосе Защитника появились властные нотки.

– Прошу тебя, поцелуй... Поцелуй меня, – проговорила громче.

Едва слова сорвались с губ, как Защитник резко прижал меня к себе и впился губами в мои губы страстным, горячим и безудержным поцелуем.

Мой мир остановился, замер и застыл.

Задержала дыхание, но он дал мне своё дыхание, а потом забрал обратно.

Он обнимал меня, лаская обнажённую и чувствительную кожу сильными пальцами.

Защитник контролировал поцелуй, моё тело и вызвал во мне ураган чувств и эмоций.

Он целовал меня так, словно это был последний поцелуй в его и моей жизни.

Не просто поцелуй.

Это было признание и превосходство мужчины над женщиной. Сила и слабость. Грубость и нежность.

Наши губы словно срослись, языки сплетались в отчаянном танце.

Меня много раз целовали, и я даже считала, что мой муж, когда был жив, целуется лучше всех на свете.

Как же я ошибалась.

Но с этого момента я поняла, что такое настоящий поцелуй, который подавил мою волю, подчинил, заставил забыть обо всём на свете.

Мот руки обвили его сильную шею и запутались в мягких волосах.

Я гладила его шею, волосы, плечи.

Он был в пиджаке, но даже через одежду я ощущала, что у моего Защитника сильное тело, перевитое могучими жгутами мышц.

Когда он отстранился от меня, я разочарованно и трепетно вздохнула, желая, продолжения. Поцелуй должен был продолжиться. Я хотела снова ощутить его губы и его язык, его силу и власть надо мной.

Защитник засмеялся и вдруг приказал хриплым, но властным голосом, которому хотелось подчиняться:

– Сладкая, раздвинь свои ножки. Хочу коснуться твоей дырочки...

От его слов и властного тона, беспрекословно подчинилась и раздвинула ноги в стороны.

Выгнулась дугой, когда его рука скользнула мне под платье и ловкие пальцы сдвинули в сторону шёлковые трусики.

Когда его пальцы начали ласкать мои складки и клитор, я уже не сдерживала свои стоны, переходящие в крики.

– О-о-ох... Защитник... Пожалуйста, ещё...

– Вот так, малышка... Да. Очень хорошо... – шептал Защитник. – Мокрая девочка, отзывчивая и очень горячая. Я так и представляю, как буду трахать твою дырочку своим членом, а потом заполню её своей спермой.

От его слов и откровенных ласк у меня приятно закружилась голова.

Он ввёл в меня один палец, а затем другой. И я, как бесстыжая сучка, насаживалась на его пальцы, желая большего.

– А-а-а-ах... – простонала я, мечтая о большем.

Затем, он вдруг убрал из меня свои пальцы, и я едва не захныкала от разочарования. Хотела уже спросить, в чём дело, как Защитник вдруг подхватил меня на руки и перенёс на другое место.

Кажется, это был диван.

Он посадил меня на мягкую поверхность, потом снял с меня туфли, затем рывком сорвал трусики и закинул мои ноги к себе на плечи. И вдруг зарылся своим лицом в мои складочки.

Его язык и губы начали умело ласкать мой клитор.

Он лизал и целовал меня так, что я впервые жизни познала настоящее удовольствие от оральной ласки.

Нежные губы, упругий язык и жаркое дыхание моего Защитника свели меня с ума.

И тут я утратила всякую возможность соображать. Губы и язык моего защитника подтолкнули меня к оргазму. Я стиснула зубы и силилась, чтобы не закричать в голос от той сокрушительной силы, что надвигалась на меня, но когда мужчина нежно прикусил мой клитор, я взорвалась.

Сначала всхлипнула, а потом закричала:

- О, Господи! Да-а-а-а!

Я закричала громко и протяжно, вцепилась в волосы своего Защитника. Выгнулась дугой и сильно задрожала всем телом.

Всего лишь оральные ласки, но как же быстро и умело он довёл меня до экстаза.

Никто и никогда не мог раньше довести меня до оргазма, лаская языком.

Но Защитнику это удалось.

Тогда, что же будет, когда его член окажется внутри меня?

- Катя, ты бесподобна. Ты великолепна. Впрочем, я так и думал.

Я туго соображала после испытанного оргазма и лишь пробормотала:

- Это было... круто... Просто, вау...

- Рад, что доставил тебе удовольствие малышка, - сказал Защитник и очень нежно поцеловал мою опьянённую ласками «девочку».

Потом он снял с себя мои ноги и сказал:

- Досчитай до десяти, Катя, а потом, снимай повязку.

- Ты решил, что я могу увидеть тебя? – спросила Защитника, не заметив сразу, что перешла с ним с «вы» на «ты».

Широко улыбнулась.

- Нет, Катя. Когда ты снимешь повязку, меня здесь уже не будет.

Моя улыбка сошла на нет.

- Жаль, – сказала разочарованно.

- Дам тебе знать о нашей новой встрече, – проговорил Защитник и добавил: – Спокойной ночи, малышка.

- Спокойной ночи... Защитник.

Я даже не услышала шагов.

Молчание. Тишина. Слышно лишь как тикают часы, и стучит моё сердце.

Сосчитала про себя до десяти и стянула с глаз повязку.

Резко встала с дивана, натягивая на себя платье. Начала вертеться и осматриваться вокруг, но гостиная с накрытым столом на двоих была пустой.

Я находилась в богато убранной гостиной совершенно одна.

Надела трусики, обулась и пошла к двери, на выход из гостиной.

Вышла и оказалась в холле, где меня уже ждала помощница моего Защитника.

В своих руках она держала два чёрных бумажных пакета.

– Водитель отвезёт вас домой, Катерина Николаевна, – сказала женщина и, улыбнувшись, добавила: – И ещё, вам просили передать вот это.

Она протянула мне пакеты.

– Что это? – спросила у неё.

– Подарки. Посмотрите их дома, – сказала она. – И поздравляю. Он остался доволен знакомством с вами.

– Неужели? – пробормотала себе под нос.

Ко мне возвращалась трезвость ума.

И лишь когда я оказалась в салоне чёрного внедорожника, в котором мне снова завязали глаза, я спросила себя: «Какого хрена здесь произошло? Что это было? Что за игру ведёт Защитник и для чего?»

Ответов не было.

Но было кое-что, что являлось для меня очевидным... Я хотела своего Защитника.

Спустя год после трагедии, я действительно хотела мужчину и готова была впустить его в свою жизнь.

Правда, это было смешно. Ведь я даже не видела его и совершенно его не знаю...

Да и к чёрту!

Глава 1. Кровавая свадьба

* * *

Катерина

– Ты так прекрасна, любовь моя, – со счастливой улыбкой, сказал мой самый любимый мужчина, Никита.

– Я всегда буду для тебя такой, любимый, – ответила мужу.

Перевела взгляд на безымянный палец, на котором сверкало обручальное кольцо.

Теперь я стала женой.

Не верится.

Улыбка не сходит с моего лица и мне кажется, что счастливее меня сейчас нет никого на всём белом свете.

Гости сверкают искусственными во всех смыслах своими белыми улыбками, за которые выложили огромные суммы денег.

Бесконечные поздравления и пожелания счастливой жизни слились для меня в единый ничего не значащий звук.

Мой Никита, мой любимый муж, нежно гладит мои открытые плечи и нашёптывает ласковые и пошлые речи:

– Как можно скорее хочу оказаться в нашей спальне и заняться с тобой сумасшедшим сексом. Господи, родная, ты настолько красива сегодня, что я едва сдерживаюсь, чтобы не утащить тебя в какой-нибудь угол...

Прыснула в ладошку и шёпотом ответила своему мужчине:

– Ник, потерпи. В ожидании есть своя прелесть. Зато представь, как потом нам будет с тобой хорошо... А ещё подумай и придумай, что будешь делать со мной конкретно...

– Я уже миллион раз представил, что я с тобой сделаю, моя любимая жена, – жарко прошептал мне на ухо Никита.

Засмеялась, но ощутила внизу живота приятную истомику.

Сказать по правде, я тоже хотела сбежать с праздника и оказаться наедине со своим супругом.

Тут ко мне подошла няня с моим младшим братом.

– Илюша попросился к вам, Катерина Николаевна. Он сказал, что хочет обнять свою сестру, – сказала с улыбкой женщина.

– Катя, я тебя долго не видел и уже соскучился... – произнёс малыш и протянул свои маленькие ручки.

Села на корточки, не обращая внимания на косые взгляды гостей, и обняла своего братишку.

У нас с Ильёй разные матери, но один отец.

Моя любимая мама, к несчастью, серьёзно заболела и умерла, когда мне было тринадцать лет.

Отец долго не заводил новых отношений. Он боялся моей реакции на новую женщину, но я была не против, если папа снова обретёт счастье.

И однажды это счастье появилось в его жизни – красивая и молодая женщина по имени Любовь. Она стала для отца отрадой, помощницей, любимой женой и моей подругой. Она родила Илюшу.

Мы были счастливы.

Но видимо кому-то сверху нужно было разрушить это счастье...

Отец с Любой попали в ужасную аварию на трассе.

Лобовое столкновение легкового автомобиля с тяжёлым внедорожником не оставило им никакого шанса. Мажор, что был за рулём и в нетрезвом состоянии остался не просто жив, на нём не было даже царапины!

Не условный срок, что дали этому убийце, не компенсация, не принесли мне никакого удовлетворения и не заглушили боль потери.

Илюше тогда было два годика...

И кроме меня у него не было никого. Как и у меня, кроме него у меня не было никого.

Родители Любы отказались помогать нам. Они были против того, чтобы она выходила замуж за моего отца. Даже на свадьбу не пришли. И просто вычеркнули дочь из своей жизни.

А когда я, ещё совсем зелёная девчонка, пришла к ним с новостью, что Люба и мой отец погибли и мы с Ильёй остались одни на белом свете... Эти люди сказали, что им всё равно, что будет с нами...

То было сложное время. Очень сложное.

Зажмурила глаза, чтобы не брызнули слёзы.

Всё плохое позади. Теперь уж точно мы с Ильёй будем счастливы. Я, мой любимый муж Никита мой самый лучший младший братик Илья.

Никита пообещал, что у Ильи будет всё, чего он только пожелает.

Но самое главное, Илья, наконец, выздоровеет.

Никита уже оплатил первую операцию моему брату, которую успешно провели в лучшей клинике Германии.

У моего маленького брата вовремя обнаружили страшное заболевание – ретинобластому. Это рак сетчатки глаза.

Брату нужна ещё одна операция – заключительная, которая не позволит недугу вернуться и мой брат уже точно не потеряет зрение.

Всё-таки, хорошо, что мой любимый мужчина оказался ещё и богатым.

Я как никто знаю, что такое голод, нужда и всё это случается из-за отсутствия денег.

Я ни за что не пожелаю такой судьбы своему брату и своим будущим детям. Они будут жить в достатке и в любви.

Тряхнула головой, прогоняя дурные воспоминания, особенно те, когда я чуть ли не буквально билась за своего брата, чтобы его не забрали в детский дом.

Никита мне тогда помог.

Он как рыцарь на белом коне, ворвался в мою жизнь, неожиданно, дерзко и сразу взял мою судьбу в свои надёжные руки.

Я бесконечно благодарна ему за всё, что он сделал и очень люблю его.

– Мой родной, я здесь, рядом с тобой, – сказала братику сквозь слёзы и улыбнулась. Что-то я сегодня весь день какая-то слезливая. И постоянно вспоминаю прошлое. Вспоминаю папу и маму. Мне очень их не хватает. Да, мне больно и горько, что их нет сегодня рядом – в особенный для меня день. Но верю всей душой и сердцем, что они смотрят на меня с небес и радуются за меня.

– А когда мы поедем домой? – спросил Илья.

– Ты устал, малыш? – спросила его, вглядываясь в его лицо. Вдруг, ему плохо?

- Нет, - уверенно ответил ребёнок. - Я хотел ещё поиграть...

Улыбнулась и поцеловала брата в розовую щёку.

- Играй, родной, - сказала ему.

Няня увела брата обратно в игровую комнату.

- Всё хорошо? - поинтересовался Ник.

- Да, Илья просто соскучился.

Мужчина улыбнулся мне и спросил:

- Тогда, может, потанцуем, любимая? Все ждут нашего танца.

Он протянул мне свою ладонь. Вложила свою ладошку и ответила:

- С удовольствием, Ник.

* * *

Катерина

Ярко зажжённые софиты, красивая живая музыка, замершие гости в ожидании чуда и мне показалось, что остались только мы вдвоём - я и Никита.

Плавный шаг, ещё шаг и поворот. Медленный танец - красивый, нежный, чувственный.

Мой прекрасный муж смотрит мне в глаза.

Я дышу им, чувствую его любовь и его желание ко мне. Я растворяюсь в нём. Он ведёт меня в танце легко, умело, точно так же, как и ведёт по жизни.

Луч софита освещает только нас, отрезав от всего мира. Но вот музыка смолкла. Мы замираем. Улыбаемся друг другу. Наш танец окончен. Но не жизнь. Притихший зал взрывается аплодисментами. Мой муж коснулся моего подбородка рукой, а потом склонился и прикоснулся своими губами к моим губам.

Сладкий поцелуй очень быстро закончился.

- Ммм... Хочу продолжения, - сказала любимому.

Никита хитро посмотрел на меня и произнёс:

- А кто-то совсем недавно советовал мне смириться и подождать, потому как, в ожидании есть своя прелесть.

Рассмеялась и покачала головой.

- Что ж, признаю, была не права.

- Тогда, думаю, ещё один тост и мы можем удалиться с праздника. Что скажешь?

- А Илья? - спросила его.

- Илья под присмотром няни и моей охраны. Его отвезут домой, и уложат спать. А мы прекрасно проведём время в гостинице. А завтра, все вместе улетим на острова.

Я взяла со столика два бокала шампанского и один протянула мужу.

- Думаю, этот тост должен быть нашим.

Никита взял из моих рук бокал и повернулся к гостям.

Музыка стихла, и ведущий попросил у всех внимания.

– Мои дорогие друзья и... Вот чёрт!!! Катя!!!

Вдруг, Никита отшвырнул от себя бокал с шампанским, схватил меня за руку и толкнул на мраморный пол.

Я упала и больно ударилась коленом. Громко взвыла от боли.

Раздался резкий и оглушительный звук.

Замерла, оглянулась через плечо и нашла взглядом мужа, который пытался выхватить пистолет из кобуры убитого охранника.

Никита сделал несколько выстрелов и побежал ко мне.

– Бронецкий! Стой, сука! – услышала я чей-то злой голос.

Никита обернулся и вдруг, снова раздалась оглушительные хлопки. Мой муж странно дёрнулся и повалился на меня.

Сверху полилось что-то тёплое и липкое.

В моих ушах звенело, но я всё равно расслышала, как в торжественном зале все кричат.

– Никита... – прохрипела я, не в силах соображать. – Никита!

Муж не отвечал.

Кое-как мне удалось выбраться из-под его тяжёлого тела. Перевернула мужа на спину и открыла рот в беззвучном крике.

До меня, наконец, дошло, что произошло!

В Никиту стреляли! Стреляли!

И его убили!!!

Вся его грудь была залита кровью! И во лбу зияло ровное чёрное отверстие!

А потом я услышала собственный крик. Дикий крик, который оглушил меня.

А потом раздался взрыв.

* * *

Катерина

Меня оглушило. В ушах с невероятной болью зазвенело. Из глаз брызнули горячие слёзы.

Я легла навзничь и когда немного боль отпустила, подняла голову, оглядываясь вокруг.

В когда-то праздном и красивом зале начался настоящий ад!

Весь мир пришёл в движение. Люди кричали, стонали, рыдали, кто-то ругался матом и проклинал всё на свете! Я слышала эти звуки как сквозь толщу воды.

Я никогда за всю свою недолгую жизнь не видела столько крови и столько ужаса.

Даже гибель отца с Любой сейчас воспринималась не так остро, как жуткая смерть моего мужа!

Я вся дрожала, слёзы ужаса застилали мне глаза и мешали видеть ясно.

Я кричала о помощи, но сама не замечала, что мой крик – это и не крик вовсе, а слабый хрип.

А потом на меня навалилась адская усталость.

Подползла к мужу и уронила голову ему на грудь.

- Никита... – прохрипела сдавленно и зарыдала.

Мои перепачканные в крови пальцы оставляли новые красные пятна и разводы на когда-то белой рубашке и белом пиджаке мужа.

- Почему... – просипела я сквозь рыдания, не понимая, за что меня так бьёт судьба. За что?!

- Все выходите отсюда! Бегите, кто может! – заорал кто-то.

- Скорая и полиция уже едет! Есть ещё раненные?!

А мне не хотелось бежать. Хоть я и дрожала как перепуганный заяц. Но я не могла бросить своего мужа одного. Не могла.

Я закрыла глаза, находясь в настоящем шоке.

Закрыла и сильно зажмурившись, начала молиться про себя, чтобы весь этот кошмар рассеялся, и всё вернулось на круги своя! Счастливая свадьба. Мой любимый Никита. Рядом мой младший брат и я, невеста, а потом уже жена в красивом белоснежном свадебном платье...

«А ведь завтра нам нужно лететь на острова...» – проскользнула мысль в моё воспалённое сознание.

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент, для меня все звуки стихли, и я вздохнула с облегчением.

«Значит, мне и правда, всё это показалось? Это был просто жуткий кошмар?»

Но потом, какофония звуков разорвала мой мозг, вернувшись с небывалой силой.

- Девушка!!! – мужской и хриплый окрик заставил меня оторвать чугунную голову от остывающего тела супруга. – Вы ранены?! Не двигайтесь, сейчас позову медиков!

Сфокусировала взгляд на мужчине и увидела, что это полицейский.

– Скорее сюда! – крикнул он и махнул кому-то рукой. – Здесь раненная невеста!
И труп жениха!

«Труп жениха...» – произнесла про себя слова полицейского.

Села на ноги и посмотрела в лицо своего мёртвого мужа.

Провела ладонью по его глазам, закрывая их от этого уродливого мира.

В моей душе и моём сердце образовалась необъятная чёрная дыра из боли, ненависти и бесконечного горя.

Из всех поганых и сволочных случаев, которые могли произойти на моей свадьбе, этот был самым ужасным.

Мне казалось, что я не могу дышать, в ушах у меня продолжало звенеть, а грудь просто разрывало от невыносимой мучительной боли от потери любимого человека!

Меня быстро и умело осмотрел врач и не найдя никаких повреждений, сухо констатировал:

– У неё шок. Уведите невесту в карету скорой помощи, вколите успокоительное и вызовите психолога.

Я не помню, как меня вывели на улицу и усадили в машину скорой помощи. Мне что-то говорили, о чём-то спрашивали, но я не понимала слов, словно перестала понимать родную речь. Да что там, я даже не ощутила, как мне сделали укол.

Отмерла я, когда услышала крик:

– Катя!!! Катенька-а-а-а!!!

Вздрыгнула и сделала судорожный вздох. Выбралась из машины, не обращая внимания на причитания медсестры и прошептала:

– Илюша... Илюшенька мой...

В череде этого кошмара я совсем забыла о брате!

Боже! Я ужасная сестра!

Малыш мой! Он, наверное, так перепугался!

С Ильёй была его няня – Роза. Она прижимала к себе моего брата и искала взглядом меня или Никиту...

– Роза! Илья! – закричала им. Хромая, как могла, побежала к ним.

– Господи! Катерина Николаевна! – воскликнула Роза.

Но мне сейчас было не до неё.

Забрала у неё ребёнка и крепко прижала Илюшу к своей груди. Он в свою очередь крепко обхватил меня за шею своими ручками и прошептал:

– Катенька... Я очень испугался...

– Я знаю, родной... Знаю. Я тоже сильно испугалась.

Беззвучно плача, я держала на руках своего брата и прижимала его хрупкое тельце к себе.

Я не видела себя со стороны. Но потом, во всех новостях, в интернете и даже газетах разместят видео и фото со мной.

«Кровавая свадьба». Именно такие будут заголовки.

И я увижу себя в свадебном платье, у которого юбка была из нескольких десятков слоёв фатина... залитая кровью...

Потёкшая тушь; смазанная помада; с кровавыми подтёками, покрывавшими лицо, шею, грудь и даже волосы; и печать безутешного горя на лице.

Я походила на чудом выжившую героиню из фильма ужасов.

Я не обращала внимания на друзей, партнёров Никиты и незнакомых мне людей, которые бурно давали показания прибывшим следователям, парням из убойного отдела и журналистам. Я хотела стать маленькой-маленькой, хотела сжаться в комочек и исчезнуть в прошлое, где ещё живы мама и папа, и всё хорошо... Я хочу, чтобы меня никто не трогал. Никогда.

Вдох. Боль. Пустота.

* * *

Катерина

Теперь я знаю, какие оттенки бывают у горя.

Горькое отчаяние.

Бессильная злоба на весь мир.

Жалость к себе.

И боль, рвущая сердце в мелкие клочья.

Солёная влага застилает глаза горячей пеленой. В груди боль горит огнём, и дыхания не хватает на беззвучный крик, чтобы избавиться от этой невыносимой боли...

Никита был моим светом, моим миром, моим воздухом... Его нет, а значит и меня больше нет... Осталась лишь оболочка, блеклая тень... Я сама стала болью,

криком, отчаянием в тот самый момент, когда гроб с его телом погрузили в сырую и холодную яму.

ОН ушёл навсегда и в тот самый момент, мне показалось, что я тоже умерла...

Вся жизнь для меня остановилась.

Если бы не Илья, я бы «ушла» вслед за своим любимым.

День, второй, третий... десятый... а потом пришло осознание, что его уже не будет никогда. Никита не вернётся. Мне стало страшно, когда я это осознала...

Ведь сначала я продолжала его ждать...

Во мне столько боли, что мне кажется, моё тело не может настолько сильно страдать. Душа рвётся на части, корчится, как и тело в муках горя и нет мне утешения.

Ночами страшнее и больнее в тысячу раз!

Я ору и реву в подушку. Ночами нет простых слёз и крика. Ночами из меня вырывается дикий вопль, слёзы бегут градом.

Человеческая душа очень хрупкая. Её разбить так легко...

И я знаю, что теперь моя душа состоит из одних осколков...

Соберу ли я себя обратно когда-нибудь?

Боже... Даже смерть любимой мамы и отца я так не переживала...

Не будь моего младшего брата рядом, я бы сделала что-то с собой... Кроме Ильи у меня больше нет никого. Ни одной родной души. Ни одной. Кроме него.

И я нужна ему. Очень нужна.

И ради Ильи я обязана собраться и воскресить свою душу... Но я не знаю, как мне это сделать...

Мне хочется заморозить своё сердце, чтобы ушла боль: мне не нужна радость, счастье, любовь... Ничего больше не хочу. Хочу стать Снежной Королевой и ничего не чувствовать.

Я нужна Илье. И ради него я буду жить дальше. Через боль и тоску, которые будут драть в клочья моё сердце, ломать мои кости и продолжать разбивать на ещё более мелкие осколки уже, итак, разбитую душу. Я буду жить...

Глава 2. Долги в наследство

* * *

Два месяца спустя

Катерина

Я сразу поняла, что что-то не так, увидев рядом с нашим коттеджем три чёрных внедорожника, распахнутые настежь ворота и отсутствующую охрану.

Стоило уехать на несколько часов и сразу что-то произошло! Я с Ильёй вернулась от координатора, который договорился с германской клиникой о новой операции для Ильи. Операция будет проведена ровно через три недели. Но сначала я должна перевести деньги.

Хотела завтра этим и заняться.

Благо, Никита показал мне свои сейфы в доме – в стене и в полу, где хранились деньги. Немного, конечно, по его меркам, но и немало.

Основные деньги лежали на его счетах. Правда, я понятия не имела, какие там суммы. Никита мне никогда не называл цифры.

Но эти средства мне станут доступны только через шесть... точнее, уже через четыре месяца.

– Катя, к нам гости приехали? – с детской непосредственностью поинтересовался Илья.

Я сидела в машине, сжимала руль и нутром чувствовала, что внутрь заходить не стоит.

– Нет, родной, это не гости, – ответила брату.

Потом приняла решение уехать и вернуться чуть позже, но не успела.

Двери моего BMW разблокировали с какого-то чипа! Резко распахнули, что я даже на газ нажать не успела!

– Быстро выходи из тачки! – рявкнул какой-то мужик, ткнув мне в лицо пистолет! – Живо, я сказал!

– Сейчас... – еле пробормотала, начиная дрожать от ужаса.

– Катя! – крикнул Илья с заднего пассажирского сиденья.

– Илюша, сиди в машине, – как можно уверенней проговорила брату. – Я скоро вернусь. Только никуда не выходи, хорошо?

– Хорошо... – неохотно ответил Илья, глядя широко распахнутыми глазами на огромного мужика, который грубо схватил меня за запястье и выволок из машины.

К нему подошёл напарник, такой же высокий, здоровый, накаченный, одетый в модные рваные джинсы и кожаную куртку.

Морды у обоих были такие, что сразу становилось ясно – я оказалась в руках отморозков.

– Там в машине остался пацан, видимо брат этой сучки. Присмотри за ним. Но пока не трогай, – распорядился мордоворот, что тащил меня к дому.

Что?!

– Нет!!! – взвизгнула я и забрыкалась в руках этого чудовища, пытаюсь вырваться и вернуться к брату. Но это было тщетно. – Пожалуйста!!! Не трогайте его!!! Он же ещё такой маленький!!!

– Да мне насрать, – заржал второй урод, и сел в мою машину на место водителя!

– Да не дёргайся ты! Просто поговорим, получим то, зачем мы пришли и отпустим и тебя, и брата. Усекала? – пробасил этот здоровый ублюдок, крепко сжимая меня за руку выше локтя. Синяк точно останется.

– Я вас впервые вижу! Отпустите! – не сдавалась я. Попыталась снова вырваться и ударила мужчину острым носком своей туфли чуть ниже колена. А носок был отделан металлом.

Мужик зашипел сквозь зубы, взглянул на меня уничижительным взглядом и вдруг, залепил мне оплеуху! Да такую, что вся правая сторона моего лица взорвалась сильнейшей болью.

Из глаз натурально посыпались искры и брызнули злые слёзы.

На языке ощутила металлический привкус крови. Ублюдок разбил мне губу!

Он тряхнул меня за плечи и рявкнул:

– Сука! Ещё подобный финт выкинешь, и своего ребёнка больше не увидишь! Теперь усекла, курва?

Моё сердце билось уже не в груди, а где-то в горле. Я не понимала, что происходит. Кто это? Что им нужно от меня?

– Усекла?! – повторил он, снова тряхнув меня. – Или ещё раз врезать надо?

– Ус... сс... секла... – промямлила я, едва ворочая языком от парализовавшего меня страха. – Только... брата ннне... не трогайте...

– Не тронем, если будешь вести себя правильно, – сказал мордоворот и втолкнул меня в мой же дом.

Оказавшись внутри, я ахнула.

Здесь находилось ещё десять или даже больше, таких же здоровых мужиков!

И никого не было из моей охраны и прислуги! НИКОГО!

Они что, всех убили?!

Не заметила, что мои зубы стучат друг о друга, а моё тело дрожит из-за жуткого страха за себя и особенно за моего Илюшу.

– Борисыч! Смотри, кого я привёл! – пробасил мужчина, что продолжал удерживать меня за плечо. – Сучка хотела уехать.

Мужчины, что рвали и уничтожали всю красивую мебель, сдирали обои и крушили предметы интерьера, замерли и отвлеклись от своего занятия.

– Кк... кто вы? – пискнула заикаясь.

Из толпы мужиков вышел один – самый страшный, самый высокий, худощавый и с лицом убийцы.

Он жёстко схватил меня за подбородок и оскалился, демонстрируя идеальные белые зубы.

– Не тебе, шлюшка, вопросы задавать.

Он сощурил свои глаза, которые при свете казались совершенно прозрачными. Ужасные глаза.

– Где наше бабло?

– Что? – нахмурила я брови. Моё тело тряслось, как лист на ветру.

Меня стало тошнить.

Страх практически раздавил мою волю.

– Геныч, посади её в кресло.

Геныч, что и привёл меня силой в дом, швырнул меня в разорванное кресло. Обивка висела лохмотьями, наружу торчал набивочный материал.

Оказавшись в кресле, я вся сжалась, мечтая рассыпаться на молекулы и исчезнуть отсюда!

Этот страшный Борисыч кивнул кому-то и ему бросили пакет.

Знакомый мне пакет.

– Мы нашли эти бабки в сейфе, что твой сдохший муженёк спрятал в кабинете за картиной. Но это не вся сумма. Твой муж нам должен гораздо больше.

В том сейфе находилось ровно пять миллионов рублей! Это были деньги на операцию моему брату!

Но был ещё один сейф и, судя по всему, они его не нашли.

И что вообще происходит? О каком долге он говорит?

– Я не понимаю... – пробормотала я. – Какие деньги? Никита никому не был должен...

Мужчина удивлённо на меня посмотрел, потом окинул взглядом своих парней, что сложа руки, окружили меня и глядели на меня как хищники, будто готовы были по приказу своего вожака, кинуться на загнанную добычу.

Потом этот Борисыч загоготал и произнёс:

– Бронецкий, за которого ты, девочка, вышла замуж, был должен оооочень многим людям. Не только нам.

Громко сглотнула. Страх и адреналин бурлят в моей крови. Сердце рвётся из груди. Меня трясёт, как на морозе. Мои инстинкты мечутся и рыдают, вконец ослабляя силу воли.

«Боже, помоги мне...»

Мой мозг пока не мог обрабатывать информацию. Главное, чего я сейчас хотела – чтобы все эти страшные мужчины исчезли из моего дома!

Мужчина бросил пакет с деньгами Генычу, потом сел передо мной на корточки. Положил свои жилистые руки на мои колени и, глядя мне в глаза, заговорил:

– А знаешь ли ты, девочка, кто убил твоего муженька?

Леденя от страха, я замотала головой и просипела:

– Нет.

Мужчина хмыкнул.

– Не удивительно. Женщинам не стоит знать, чем занимаются их мужчины.

Он засмеялся, и его смех подхватили остальные мужчины.

– Но твой муж, который не побыл твоим мужем даже сутки, был конченной тварью. Он кидала, девочка. И стукач.

Борисыч оскалился и продолжил:

– Твоего засранца мужа убили те, кому неважны деньги, но важна честность партнёров. Твой мужик не был честным. Он – тварь и гнида. И я жалею, что он умер так легко.

Я молчала, неотрывно глядя в лицо говорившего.

– Но сдох он рано, – зловещим голосом проговорил он. – Он не вернул нам наши деньги. С обещанными процентами. А раз ты... Катенька тебя зовут, верно?

Кивнула.

– Так вот, а раз ты, Катенька, его жена, то значит, ты отдашь нам наши деньги.

Сжав остатки своей воли в кулак, доказывая самой себе, что сильная, что мои нервы крепкие, а дух стальной, выдавила из себя:

– Почему я должна вам верить?

Глаза в глаза.

Смотрю будто в глаза опасного хищника.

Он смеётся и кивает кому-то.

Две секунды и он протягивает мне... договор займа.

Буквы перед глазами скачут, смысл уловить не могу. Страх слишком силён. Но всё же, я вчитываюсь и леденею от ужаса. Волосы у меня на голове едва не встают дыбом!

В договоре указано имя моего мужа и его паспортные данные.

– С процентами двадцать миллионов рублей?... – выдыхаю потрясённо.

На каждой странице стоит подпись. Это была подпись Никиты. Она у него непростая и подделать её крайне сложно.

Оторвала взгляд от бумаг и прошептала:

- У меня нет таких денег...

- Неправильный ответ, - вздыхает мужчина и отобрал у меня договор. - Подумай хорошенько.

Сглатываю и отвечаю.

- Может... на счетах Никиты... Но для меня они пока недоступны. Через четыре месяца я смогу распоряжаться его имуществом. И то, я не знаю, есть ли что-то на тех счетах...

Мужчина цыкнул, покачал головой и сказал:

- Четыре месяца - это слишком долго, Катенька. В доме должны быть ещё деньги. Говори, где они.

В доме действительно, находились ещё деньги, но в запасном сейфе лежал всего лишь один миллион рублей. И всё. О других тайниках я не знаю. Точнее, мне кажется, других тайников просто нет.

Но... Сейчас Никита открылся для меня с другой стороны. Почему он мне не рассказал о своих долгах и связях с дурными людьми? Что произошло, отчего ему пришлось обратиться к этим ужасным людям?

- Молчишь? - произнёс главарь. Поднялся на ноги и... я даже заметить не успела его замаха рукой!

Удар и снова боль.

Это урод тоже ударил меня!

Моя несчастная голова загудела от боли.

Застонала, вытирая подрагивающими пальцами потёкшие слёзы.

«Господи... да за что мне всё это?!»

- Говори, где наше бабло, сука! - заорал мужчина.

К нему подошёл Геныч и что-то прошептал на ухо.

Тот довольно оскалился и сказал:

- Говори, Катя, или сейчас мы приведём сюда твоего братика.

Страх за Илью сковал меня. Даже боль отступила на второй план, и я прохрипела:

- Не надо... Прошу вас... Я скажу. Есть ещё один тайник. Но там мало денег. Только один миллион. Больше нет ничего. Клянусь вам... Ещё есть моя личная карточка... В сумочке. На ней пятьдесят тысяч рублей...

- Где сейф?

- В кабинете, под ковром. Там цифровой сейф... Код...

Назвала код и замолчала, с ужасом глядя на мужчин.

Главарь отправил своих людей достать деньги из сейфа. Сам он вывернул мою сумочку и взял банковскую карту.

- Говори от неё пин-код.

Назвала пин-код от карты.

Он кивнул и передал карту одному из своих парней.

Когда мужчины вернулись и протянули ему деньги, он сказал:

– Я тебе верю, Катенька, что больше денег в доме нет. Но раз ты жена Бронецкого... ой, прости, точнее, его вдова...

Он заржал, и его ублюдки заржали тоже.

Стиснула зубы, и сжала руки в кулаки.

Ненавижу!

– Ты теперь носишь его фамилию, девочка. А значит, его долг – теперь твой долг. Я дам тебе время. Скажем, месяц, чтобы ты собрала оставшиеся четырнадцать миллионов. Не будет бабла через месяц...

Он цыкнул, и закончил мысль:

– В общем, советую тебе найти деньги, Катя. Бежать куда-то даже не вздумай. Я найду тебя, где бы ты ни была и выпотрошу тебя, как свинью. Рассказывать о нас тоже не следует, ибо чревато. Поняла меня?

– Вы забрали все деньги, что были у меня с братом. Вы же понимаете, что за месяц я не найду такую большую сумму, – я говорила тяжело, часто дыша, продолжая трястись от жуткого страха.

Мужчина пожал плечами и криво усмехнувшись, сказал:

– А мне пох*й. Нужно было выходить замуж не за гниду, а за нормального пацана.

– Босс, а проценты? – подал голос один из мужиков.

Я едва не взвыла от ярости!

Если бы не шантаж моим братом, если бы они не знали о нём, я бы послала их далеко со своими грёбанными претензиями!

– Проценты? – переспросил главарь.

А тот, что предложил, демонстративно тронул себя в области паха и мерзко улыбнулся.

- Пусть сучка отработает, раз всё бабло сегодня не вернула – сказал другой.

- И мужика у неё нет.

- Ротик у неё красивый. Хорошо будет туда свой х*й засунуть.

- Пустим её по кругу, и вы*бем во все щели.

Вжалась в спинку кресла и забыла, как дышать.

Их главарь почесал голову и посмотрел на меня задумчиво.

- Ппп... пожал... уйста... Ннн... не надо... – прошептала, сильно заикаясь.

- Ну-ка, встань и покажи нам свои сиськи, – приказал мне главарь.

Глава 3. Ещё один ужасный день

* * *

Катерина

После этих слов возникла удушающе тяжёлая атмосфера.

- Умоляю вас... – прошептала, едва ворочая языком. В моём голосе был абсолютный ужас.

Стать жертвой насилия мне совершенно не хотелось.

«Боже! Помоги мне!» – взмолилась со всем отчаянием, что плескалось внутри меня.

– Помогите ей, парни, – приказал главарь. – Видимо добровольно сучка не хочет ничего делать.

Сглотнула вязкую слюну и вжалась в истерзанное кресло. Пальцами и ногтями до боли впилась в подлокотники.

Дышать стало трудно.

Я не верю, что со мной сейчас это сделают.

Я не желаю в это верить и не желаю становиться жертвой насилия!

На меня двинулось трое мужчин и рывком подняли с кресла.

Чьи-то руки одним лишь резким движением сорвали с меня блузку.

Вскрикнула и на инстинктах прикрылась руками.

– Изверги! Ублюдки! Не смейте трогать меня! – воскликнула я, пятясь обратно к креслу, и налетела на мужчину.

Главарь приблизился ко мне, глядя на моё лицо, на котором отчётливо отражался весь ужас происходящего.

– Нехорошо ругаться. Твой ротик создан не для ругательств, Катенька. А трогать тебя или не трогать, буду решать я, – произнёс главарь леденящим душу тоном.

По моему лицу потекли горячие слёзы, губы сильно задрожали. Я громко всхлипнула и начала оглядываться.

Может, хоть кто-нибудь из этой банды вступиться за меня? Неужели все присутствующие здесь – одни отморозки и насильники?

Господи, как же страшно!

Мужчина кивнул своим людям и эти ублюдки схватили меня за руки и развели их в стороны, предоставляя главному уроду обзор на мою пышную грудь в кружевном телесном бюстгальтере.

Он выхватил нож из кармана и поиграл лезвием перед моим лицом.

– Страшно, Катя? – усмехнулся грёбаный Борисыч. – Вижу, что тебе очень страшно. Правильно. Бойся нас, девочка. Твой покойничек-муж ничего не боялся, вот и поплатился за это своей жизнью. Ещё и тебе «подарков» после себя оставил.

– Прошу... Умоляю вас... Вы уже забббб... забрали у меня вввв... всё... Оставьте меня... – прошептала, глотая горячие слёзы.

– Цццц... – поцокал языком главарь, а потом злобно усмехнулся и резко схватил за середину моего бюстгальтера и полоснул по нему своим острым ножом, являя всем мою грудь.

– Ох, какая, сочная, – выдохнул кто-то со стороны.

– Бля! Я сейчас кончу только от одного вида её сисек!

– Босс, кто будет первый?

– Бля буду, но у неё четвёрочка!

Главарь положил свои руки на мою грудь и сжал её, похабно улыбаясь.

– Хорошие сиськи, – заключил он.

Я задёргалась в лапах этих нелюдей, и пообещала им:

– Если немедленно не прекратите и не отпустите меня, то я буду кричать.

Мужчина заржал, вместе с ними заржали остальные.

– Девочка, ты и так будешь кричать. Очень громко, – пообещал мне главарь. – Потрогайте эти сиськи.

Двое, что крепко держали меня за руки, протянули ко мне руки и начали мять и тереть мою грудь, щипать за соски. Следом потянулись и другие.

Десятки рук трогали мою грудь, лапали её, мяли, сдавливали, щипали, крутили соски.

Мужчины гудели, смеялись, обсуждали мою грудь и то, как будут насиловать меня, в каких позах и по сколько членов за раз. Они начали расстёгивать ремни и ширинки.

Мои попытки вырваться из лап извергов были тщетными. Тогда в ход пошли ноги.

Я ударила кого-то и видимо сильно, потому что тут же мне по лицу прилетела сильная пощёчина. Голова дёрнулась назад. Моё несчастное лицо болело невыносимо. В голове гудело. Отчаяние и страх вызвали во мне сильный приступ тошноты.

Меня схватили за ноги, чтобы не мола больше никого лягнуть.

С меня сорвали остальную одежду, оставив полностью обнажённой.

Одна, в лапах этих монстров, как пойманная жертва среди хищников.

Я уже в голос орала и редела. Я умоляла этих подонков не трогать меня, молила отпустить, но они лишь ржали над моими попытками выбраться из жёсткой хватки и убедить их не насиловать меня.

Десятки рук трогали мой живот, пальцами гладили лобок, губы, чьи-то руки сжимали мои ягодицы!

Меня крутили и вертели как куклу, рассматривая, трогая, глядя и шлёпая по ягодицам, груди и губам, чтобы не ревела.

И тут, один из ублюдков впился мне в губы грубым поцелуем и застонал мне в рот, когда я с силой укусила его за губу.

– Хватит уже её крутить, – сказал главарь, глядя на тот, как его ублюдочные шестёрки трогают меня. – Давайте уже доставим девочке удовольствие.

Слова Борисыча вызвали довольное улюлюканье и даже взрыв смеха.

– Блять! У неё такая задница сочная. Упругая. Хочу поближе с этой попкой познакомиться. Ммм... Конфетка!

Меня больно ударили по ягодицам, и когда я вскрикнула, мужчины снова заржали.

– А я хочу её глотку на свой х*й натянуть, – ухмыльнулся здоровый мужик.

– Нет! – снова закричала я. – Пожалуйста! Пустите-е-е-е-е!!!

В моём надрывном голосе смешалось отчаяние, дикий страх, кровь билась в висках, сердце колошматило в груди с такой скоростью, что казалось, оно сейчас выломает рёбра и вырвется наружу!

Я не переживу, если они это сделают со мной!!!

Никита-а-а-а!!! Любовь моя! Как же я тебя сейчас ненавижу!!!

– Умоляю! Пустите меня! – снова повторила я жалобно, кусая губы и продолжая дёргаться в крепких тисках ублюдков.

А они продолжали трогать меня. Раздвигали мои складки и пихали внутрь меня свои пальцы!

– Сейчас и пустим тебя по кругу, шлюшка, – заржали они в ответ.

– Бля! Её дырки просто отпад! – захихикал какой-то урод.

Чьи-то руки мяли мою грудь, а потом кто-то начал посасывать и покусывать мои соски!

Меня едва не вывернуло. Жаль. Надо бы облевать этих уродов!

– Ну-ка поставьте её на колени, – приказал главарь. – Я первый трахну её рот.

Меня поставили на колени. Завели руки за спину.

Главарь схватил меня за подбородок.

Я смотрела на конченных уродов через пелену горячих слёз и поняла, что мне не избежать жёсткого группового изнасилования...

– Ты очень хорошенькая, Катя, – улыбнулся главарь. – Понимаю, почему тебя выбрал твой сдохший муженёк. Да, парни?

– Да, Борисыч. Такую сучку, мы толпой ещё драли.

– Готовься, девочка, – продолжил главарь. – Еб*ть тебя будем во все дырки и очень жёстко.

Не успела даже сделать вдох, как все мужики стянули с себя штаны!

Они начали интенсивно массировать и мять свои огромные и толстые члены, которые уже стояли и были в полной боевой готовности!

У меня из глаз брызнули новые слёзы, ещё более горячие. Я даже представить боюсь, во что эти ублюдки превратят моё тело!

К моим губам главарь Борисыч приставил свой толстый член, который при всём желании не поместится у меня во рту из-за его толщины!

Он схватил меня за лицо и надавил пальцами на щёки, заставляя открыть рот.

– Давай, сучка, отсоси хорошенько мой х*й... Покажи нам, какая ты соска...

Но он не успел войти мне в рот, как вдруг, раздался телефонный звонок.

Пронзительная мелодия вызвала на лице главаря злость, гнев, раздражение.

Мужчина выматерился и мелкими шажками отошёл от меня, доставая из приспущенных штанов свой телефон.

– Без меня никто её не трахает! – рявкнул он, когда увидел, что к моим губам уже пристраивается другой козёл! – Всем тихо! Это звонят сверху!

Воцарилась тишина. Мне зажали огромной ладонью рот, зажав при этом ещё и нос!

– Да! – ответил главарь и замолчал. Даже как-то окаменел.

Несколько секунд он молчал, слушая своего оппонента, а потом мрачным и каким-то страшным голосом проговорил:

– Понял. Сейчас приедем.

Отключил телефон и быстро натянул на себя спущенные штаны.

– Веселье откладывается. Нам срочно нужно ехать, – сказал Борисыч крайне недовольно.

Мой рот отпустили, и я сделала живительный глоток воздуха, и едва истерично не засмеялась.

– Но босс! А как же е*ля?! – разочарованно спросили мужчины, да ещё таким тоном, словно у них игрушку отобрали!

ПОДОНКИ!!!

НЕНАВИЖУ!!!

– Заткнитесь! Прячьте свои х*и и поехали! – рявкнул главарь.

– Может, с собой шлюшку прихватим? Сделаем дела и вернёмся к веселью, – предложил какой-то урод.

Мужчины подхватили его предложение.

А я замерла в ужасе!

Мне всё это снится. Мне всё это снится...

Это просто какой-то уродливый долбаный сон!

Это всё не по-настоящему!

К сожалению, это была страшная реальность, а не кошмарный сон.

– Нет, – сказал главарь резко. – Сегодня мы её не тронем. Но если через месяц не будет денег, то сделаем из неё не только нашу шлюху, но и после нас её отымеют все банды города.

Мужчины разочарованно вздохнули, выматерились и начали прятать свои члены обратно в штаны.

Меня отпустили, сильно толкнув, отчего я распласталась по грязному полу, на котором клочьями валялась обивка от мебели и щепка от дерева, куски обоев, битое стекло и грязные следы от ботинок этих конченных ублюдков.

Меня несколько раз шлёпнули по заднице, и пообещали новую встречу сделать жаркой.

– Накройте её чем-нибудь, – сжалился главарь. – И пацана её приведите.

Мне под нос бросили покрывало, в которое я завернулась, дрожа всем телом.

Главарь сел передо мной на корточки и процедил:

– Скажешь кому-нибудь про нас... – он провёл пальцем по своему горлу и злобно улыбнулся. – Встретимся через месяц. Место встречи тебе сообщат мои люди.

Они ушли.

Все до одного.

А через несколько минут в дом вбежал мой брат, Илюша.

– Катя... – произнёс ничего не понимающий ребёнок, осматривая дом, который эти нелюди превратили в разруху. – Почему всё сломано?

Зажала себе рот рукой, стараясь сдержать рвущийся наружу крик. Меня колотило не просто как в ознобе, меня трясло, как никогда в жизни.

«Успокойся... Всё хорошо... Возьми себя в руки, Катя. Илья не должен видеть тебя такой», – строго сказал мой внутренний голос.

Я попробовала сделать нормальный вдох и почувствовала, как болит грудь – и снаружи и внутри. Голова кружилась и сильно тошнило. Дышать становилось с каждым моментом легче.

– Почему ты плачешь? – спросил малыш, когда подошёл ко мне. – Не сиди на полу...

Слёзы застилали глаза.

Мне хотелось кричать навзрыд! Я только что избежала изнасилования, но лишь Бог ведает, что я пережила за эти минуты!

Обняла своего брата и зарылась носом в его мягкие волосы.

До боли закусила губу, чтобы не разрыдаться, а потом просипела:

– Илья... К нам приходили нехорошие люди... Нам срочно нужно уезжать отсюда...

Глава 4. Я знаю, что мне делать

* * *

Катерина

Если бы это зависело от меня, то думаю, я бы так и сидела на полу дома, в который меня привёл Никита. Дома, который я считала своей крепостью. Я бы так и сидела здесь, впала бы в депрессию и даже представить боюсь, что сделала бы с собой.

Однако инстинкт самосохранения и страх за младшего брата, оказались слишком сильными чувствами.

Собравшись с силами и взяв всю свою волю в кулак, я задвинула свои страхи и переживания глубоко и далеко в себя. Попереживаю и подумаю позже. Сейчас для меня главное – покинуть это грёбаное место, которое осквернили эти монстры.

– Илья, собери свои самые любимые игрушки, – попросила я малыша. – Я дам тебе для них самый большой чемодан. Хорошо?

– А куда мы поедем? – спросил Илюша.

– Мы поедем домой, родной, – ответила грустно. – В нашу квартиру.

Илья грустно кивнул.

– Хорошо. Это потому что здесь теперь так грязно, да?

– Да, мой хороший. Именно поэтому.

А что я ещё могла сказать?

Когда мы поднялись наверх и вошли в мою спальню, я остолбенела.

Практически вся одежда, вплоть до нижнего белья, была искромсана в клочья!

Сделала глубокий вдох, чтобы не разреветься снова и медленно выдохнула.

– Катя, а кто порвал твою одежду и разбил всю мебель? – задал вполне логичный вопрос Илья.

Зло хмыкнула и тихо произнесла:

– Это сделали те, кого и людьми нельзя называть.

Опустошённая опустилась на раскуроченную кровать среди обломков мебели, лохмотьев обивки и одежды. Надеялась, что весь этот кошмар сейчас исчезнет. Раз. И всё бы стало, как было. Но увы, чуда не произошло.

Отчаянным усилием воли отогнала дурные мысли, расправила плечи и улыбнулась ничего не понимающему ребёнку.

Илья смотрел на разруху очень грустным, но при этом очень мудрым взглядом и вдруг, малыш спросил:

– Моя комната тоже такая, да, Катя?

– Надеюсь, что нет... – проговорила осторожно.

Среди всего это хаоса мне всё же удалось найти несколько целых вещей.

Увы, но чемоданы и дизайнерские сумки, все до одной были уничтожены этими уродами-вандалами-насильниками.

Когда я с Ильёй вошла в детскую, то уже не смогла сдержать молчаливых слёз.

«Твари!» – подумала про себя со всей яростью, что они пробудили во мне.

Комната моего Ильи была так же как и моя спальня, как и другие помещения, разрушена.

Мне было больно смотреть на разорванные мягкие игрушки, растоптанные конструкторы и на уничтоженные так легко и бесчеловечно поделки моего брата. А ведь он их так долго и усердно делал своими руками! Собирал корабль из мелких деталей! Строил домики из конструктора!

И всё это было раскромсано, разбито. Точно так же, как и вся моя жизнь.

По сути, весь этот дом в том состоянии, во что его превратили те подонки, отображал мою нынешнюю жизнь. Безднадёга, полнейшее отчаяние, страх, неразбериха... И одним словом, полнейший хаос.

Мы с Ильёй собрали мало-мало целые игрушки, я отыскала неиспорченную одежду. И каждый раз, когда я видела, как футболка, или штанишки, или курточка моего брата, были искромсаны острым ножом, я неистово сжимала детские вещи в руках, скрипела зубами от бессилия и мечтала, чтобы этих отморожков жизнь когда-нибудь наказала так жестоко и больно, чтобы они молили о смерти и пожалели, что вообще родились на этот свет!

А когда мой брат заплакал, найдя свою любимую машинку, раскрошенную чуть ли не в песок и вытирая кулачками глазки, он повернул ко мне голову и в его взгляде застыл немой вопрос: «За что?..»

У меня выпали из рук его детские вещи.

Подлетала к ребёнку и прижала брата к своей груди.

– Тихо, малыш, не плач... Мне самой больно, что наш дом и наши вещи превратились в хлам. Но это всего лишь вещи, Илья. Главное для нас с тобой, знаешь что?

Ребёнок всхлипнул и поднял ко мне своё заплаканное личико и обиженно спросил:

- Что?

- Это ты и я, мой родной. Пока мы есть друг у друга, то нам ничего не страшно. Понимаешь? Есть такое выражение: «Двое против целого мира». Это как раз про нас с тобой. Нам приходится постоянно бороться и доказывать всем и самим себе, что мы прочные, мы сильные. И мы такими и будем, Илюша, пока мы с тобой вместе.

Илья на секунду задумался, а потом проговорил:

- Мы с тобой против всего мира, да?

- Да, Илья. Именно так.

- А ты же меня никогда не бросишь? – поинтересовался братик.

- Никогда, Илюша. Я тебя никогда и ни за что не брошу. Клянусь своей жизнью.

Малыш крепко обнял меня за шею и сказал:

- Я тебя тоже ни за что, ни за что не брошу! А когда вырасту, буду тебе во всём помогать. Обещаю.

- Ты ж мой, хороший, – прошептала, уткнувшись в тонкую шейку ребёнка.

Зажмурила глаза, в которых снова начали собираться жгучие слёзы и, оторвавшись от брата, серьёзно сказала:

- Нам нужно ускориться.

* * *

Катерина

В итоге вещей получилось совсем немного.

Банда ненавистного мне Борисыча уничтожила практически всё!

Ломать – не строить.

Твари!

За себя я так не переживала бы. Но вот за Илюшу было очень обидно. Изничтожили детские вещи и игрушки! Это, какими же извергами и ублюдками надо быть?!

Ответа не было.

Внутри разгорался пожар из ярости, гнева, обиды, лютого страха, отчаяния... Все эти чувства смешались в убойный коктейль и требовали выхода. Меня буквально распирало от этих мощных эмоций.

Мне необходимо было выйти куда-то и прокричаться, выплеснув из себя весь негатив, весь страх и всю боль от осознания, что Никита так мерзко поступил со мной, с нами... Растоптал всё хорошее, что я о нём думала.

Неужели он не знал, с кем связался?

Да даже если и знал, с кем он связался, почему мне ничего не сказал?!

А теперь, я должна расхлёбывать всё его дерьмо?!

«Боже... А как же операция Ильи!»

Я ехала по дороге, сконцентрировавшись на проблеме и едва не въехала во впереди ехавший автомобиль.

Выругалась тихо и тряхнула головой, стараясь успокоить все свои мысли.

Руки сильно сжимали руль.

Мне хотелось как можно скорее оказаться с Ильёй в нашей с ним квартире, что осталась нам от отца. Маленькая, скромная, но уютная хрущёвка была нашим настоящим домом. Там, как мне казалось, мы могли быть в настоящей безопасности.

По дороге быстро купила продуктов на деньги, что нашла в карманах своих испорченных сумочек. И этого едва хватило.

Когда мы оказались внутри тихой квартиры, я облегчённо выдохнула. Но ненадолго.

К полуночи, когда Илья уже крепко спал, а я пялилась в одну точку и думала, думала, думала, что же мне делать, ведь мне срочно нужны деньги для операции. Вдруг на телефон пришло смс-сообщение.

Треньканье телефона отвлекло меня от тяжёлых дум. Взяла телефон в руки, и открыла сообщение.

«Если думаешь, что спряталась от нас, то сильно ошибаешься, Катенька. Мы пасём тебя, девочка. Часики тикают».

Телефон выпал из рук.

Паника мгновенно накрыла с головой. Память тут же подбросила картины недавнего происшествия, когда меня едва не изнасиловала толпа мужиков!

Я забегала по залу и кухне, как ненормальная! В груди всё сдавило от нехватки кислорода. Схватилась за волосы и заскулила.

Не прошло и суток, как это ублюдок выставил мне долбаные условия по возврату долга Никиты!

А я даже представить не могу, где мне взять эти деньги!

Где?!

В итоге обессиленная от страха и паники, я уселась прямо на пол. Сгорбилась от навалившейся проблемы и усталости, и отчаянно постаралась не паниковать, а здраво подумать.

Должен же быть выход!

– Так, успокойся, Катя, – сказала самой себе.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох и такой же протяжный выдох.

Вдох и выдох.

Открыла глаза и поняла, что мне нужно расслабиться, иначе я прямо здесь и сейчас сойду с ума.

Прошла в ванную и открыла краны.

Вылила в воду какую-то старенькую пену с ароматом ромашки и стала смотреть, как ванна наполняется горячей водой с пышной шапкой пены.

Глядя на воду, я вдруг поняла, что мне нужно делать.

Раз я пока не могу вступить в наследство раньше срока и начать распоряжаться счетами и другим имуществом Никиты, например, продать дом, то я могу сделать другое.

Завтра же поеду на фирму Никиты и обращусь за помощью к его партнёру – Денисову Олегу Дмитриевичу.

С виду он был хороший и добрый дядька, который был старше Никиты лет на двадцать.

Думаю, он выслушает мою проблему и поможет. В ответ я напишу ему расписку, например.

Ведь можно будет потом и дом продать.

Главное, чтоб Олег Дмитриевич помог мне, в первую очередь, с операцией для Ильи. Точнее и простым языком, просто дал мне денег.

И во вторую, помог бы мне развязаться с этими отморозками.

Отдам им деньги и забуду этих нелюдей, как страшный сон!

Эта мысль показалась мне здоровой и вполне реалистичной.

Я поверила, что мне удастся прямо завтра же решить два насущных вопроса.

Ванна уже почти наполнилась, когда я скользнула в неё и облегчённо вздохнула. Ногой нащупала кран, выключила всю воду и закрыла глаза, позволяя себе расслабиться.

– Я знаю, что мне делать. Завтра всё будет решено.

* * *

Катерина

Проснулась я очень рано. Не было ещё и шести утра. И проснулась в настоящем ужасе: приснилось, что на меня набросились вчерашние подонки, в их руках были острые как бритва ножи, и они кромсали меня, как кусок мяса!

Вскочила на кровати. Мокрая от липкого пота. Волосы неприятно пристали к потному лицу и спине. Тело дрожало от пережитого кошмарного сна. Я тяжело и часто дышала. Когда поняла, что я дома и это был просто жуткий сон, со стоном выдохнула. Уронила голову на согнутые колени и прикрыла глаза.

С проблемами, что навалились на меня, свихнуться можно на раз-два. За несколько прошедших часов моя жизнь кардинально изменилась. И эти изменения откровенно пугали меня.

Я сталкивалась со смертью. И не единожды. Но я ни разу не была в подобной ситуации!

Всё утро я проговаривала про себя речь, которую сегодня должен услышать партнёр Никиты – Олег Дмитриевич. Я проговаривала про себя фразы по несколько раз, и мне казалось, что мой рассказ будет звучать слишком жалко и даже неправдоподобно.

Но потом, я решила убрать все свои эмоции и выложить мужчине только факты.

Люди бизнеса не терпят лишних слов.

С этими мыслями и соответствующим настроением я отвезла Илюшу в детский садик.

Да, я не боялась оставить брата в детском саду. Это место было защищено не хуже Кремля.

И здесь однозначно было безопаснее для малыша, чем рядом со мной. Увы, но на данный момент, это так.

Правда, за детский садик оплата через два месяца истечёт. Нужно будет снова вносить очередной взнос, на который у меня сейчас совсем нет денег.

Да что там! У меня нет денег даже на продукты!

И бензина хватит только доехать до места работы моего покойного мужа.

Чёрт!

Вся моя надежда сейчас была возложена на Олега Дмитриевича.

– Господи! Пожалуйста, пожалуйста! Пусть Денисов поможет мне!

К офису я подъехала вовремя – ещё были бесплатные места для парковки. Правда, была я в угнетённом разбитом состоянии, жуткий сон сделали своё

дело. Общаться ни с кем не хотелось, но у меня не было выхода. Мне нужно было рассказать всё, что сейчас происходит со мной. И я очень надеялась, что Олег Дмитриевич возьмёт меня под своё крыло.

Как-никак, я жена его партнёра. И на свадьбе он называл Никиту чуть ли не своим сыном.

С разобранными мыслями, вышла из автомобиля и надела солнцезащитные очки.

Посмотрела на высотное здание, тонированные окна которого сверкали и бликовали в лучах солнца и, собравшись с духом, направилась внутрь.

Глава 5. Полнейший крах

* * *

Катерина

Серебристый галстук, тёмно-серый костюм от дизайнера, кипенно-белая рубашка, чёрные лаковые ботинки без единой морщинки и золотые часы на волосатой руке, сообщали посетителю, а в моём случае, посетительнице, что передо мной стоит хозяин жизни. Богатый и успешный бизнесмен. Денисов Олег Дмитриевич.

Денисов выглядел хорошо, я бы даже сказала роскошно. Правда, скинуть бы ему килограмм десять, особенно тех, что образовались в области живота, и он будет просто вылитый Шон Коннери в возрасте пятидесяти лет.

Денисов стоял у окна, небрежно засунув руки в карманы брюк. Он смотрел в тонированное окно на лежащий, как на ладони, суетливый город.

Офис и кабинет Денисова находились на тридцать третьем этаже.

– Доброе утро, Катерина, – поприветствовал меня Олег Дмитриевич, переводя взгляд на меня. – Не ожидал, что так скоро придёшь ко мне.

Его голос прозвучал сухо, чуть насмешливо и как-то даже безрадостно. Знаете, таким тоном обычно встречают нежеланных гостей. Вроде и прогнать невежливо, но и радоваться их приходу нет желания.

– Доброе утро, Олег Дмитриевич, – произнесла с улыбкой.

Но улыбка вышла жалкая и ненатуральная.

– Садись, – кивнул он мне на кресло для посетителей.

Сам Денисов грузно опустился в свое воистину царское кожаное кресло. Оно под ним жалобно закрипело и тут же заткнулось, стоило мужчине принять удобную для него позу.

– Кофе или чай? – спросил он у меня.

Я нервно теребила в руках ремешок своей сумки и кивнув, проговорила:

– Чаю, если можно. Чёрный.

Он кивнул и склонился к селектору, что стоял на его столе.

Кресло под Денисовым снова скрипнуло.

– Дина, принеси моей гостье чёрный чай.

Не дожидаясь ответа своей секретарши, он отключил селектор и, сложив руки на животе, произнёс:

– Так понимаю, ты пришла по поводу дома. Уже узнала о требованиях банка?

Смесь удивления, непонимания и нехорошего предчувствия явно очень живописно отразилась на моём лице.

– Кк... Какое требование?.. – переспросила я, сильно нахмурившись.

– О... – только и произнёс Денисов. – Значит, ты не в курсе...

– Олег Дмитриевич, о чём вы вообще говорите? – спросила очень тихо, словно от громкости моего голоса зависел ответ.

К новым неприятностям я совершенно не была готова.

Мужчина сочувственно посмотрел на меня, вздохнул, и молча открыв ящик своего стола, с минуту что-то в нём искал. В итоге вытащил на свет, вскрытый белый конверт и щёлкнул его пальцами в мою сторону.

Конверт проскользнул по гладкой поверхности стола. Я поймала его, прибив ладонью.

Подняла вопросительный взгляд на мужчину и спросила, не глядя на конверт:

– Что здесь?..

Денисов не ответил.

Вошла его секретарша и внесла чашку с горячим чёрным чаем.

Поставила чашку с блюдцем на стол начальства рядом со мной и молча удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihal-_tat-yana/zaschitnik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)